На правах рукописи

СТЕБЛЕНКО ВЛАДИСЛАВ ВАДИМОВИЧ

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Курск – 2026

Диссертационная работа выполнена в
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель:	**Ершова Ирина Геннадьевна** доктор экономических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Кулагина Наталья Александровна** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового учета и контроля Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет», г. Москва
	Гамидуллаева Лейла Айваровна доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза
Ведущая организация:	Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований», г. Донецк

Защита диссертации состоится «11» декабря 2026 года в 9 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.09 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте www.swsu.ru.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
24.2.435.09 Ю.С. Положенцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неоднородность экономического развития регионов России является одной из фундаментальных проблем современной России. Эмпирические данные свидетельствуют о сохранении высокой степени неоднородности экономического пространства страны. Центральный федеральный округ стабильно формирует около 35% суммарного ВРП России, Москва – 22%, а вклад десяти крупнейших регионов в национальную экономику составляет более 60%. При этом на десять наименее развитых субъектов Федерации приходится лишь 1% совокупного валового регионального продукта.

Актуальность темы подтверждается стратегическими документами федерального уровня. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» устанавливает в качестве целевых ориентиров снижение уровня бедности, сокращение коэффициента Джини по доходам до 0,33 к 2036 году, а также уменьшение разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее и 10 наименее обеспеченными субъектами РФ не более чем до двух раз. Новая Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года закрепляет принцип дифференцированного подхода к развитию различных территорий, что требует научно обоснованной типологизации регионов и разработки адресных мер политики.

Несмотря на значительный объем накопленных знаний, в научной литературе сохраняется ряд пробелов. Во-первых, существует дефицит работ, синтезирующих разрозненные теоретические подходы в единую концептуальную модель, раскрывающую взаимодействие институциональных, агломерационных, кумулятивных и макроэкономических механизмов дифференциации. Во-вторых, в эмпирических исследованиях преобладает использование одного-двух показателей дифференциации без их сопоставления, что ограничивает понимание структурных сдвигов в распределении. В-третьих, пространственный анализ межрегиональной дифференциации редко сопровождается формальной проверкой гипотезы о пространственной кластеризации регионов со схожим уровнем развития. В-четвертых, существующие типологии регионов, как правило, либо излишне агрегированы, либо основаны на сложных методах кластеризации, что хорошо для фундаментальной науки, но имеет ограничение для их практического применения в государственном управлении.

Таким образом, существует объективная научная и практическая потребность в комплексном исследовании, которое объединяет теоретический анализ инструментов межрегиональной экономической дифференциации, разработку методического подхода к её количественной и пространственной оценке, типологизацию регионов, а также построение на этой основе системы дифференцированных мер региональной политики.

Степень разработанности темы. Теоретические основы межрегиональной экономической дифференциации заложены в трудах: Дж. Аджемоглу, А. Вебера, Т. Вербурга, К. Френкена, В. Кристаллера, П. Кругмана, А. Лёша, Р. Мартина, Г. Мюрдаля, Д. Норта, Ф. Оорта, Ф. Перру, М. Портера, П. Санли, И.Г. фон Тюнена, Дж. Фридмана. Среди отечественных ученых значительный вклад внесли А.Г. Гранберг, Н.Н. Колосовский, Л.Э. Лимонов, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов.

Развитие методических подходов к измерению межрегиональной дифференциации и пространственной связи регионов, а также их оценка представлены в трудах: Р.И. Васильевой, А.В. Волковой, Г.Ю. Гагариной, К.П. Глущенко, О.А.

Демидовой, С.В. Дорошенко, Д.Ю. Землянского, Н.В. Зубаревич, Э. Камаловой, Е.А. Коломак, Н.А. Кулагиной, В.Н. Лившица, М.Ю. Малкиной, И.В. Манаевой, Н.Н. Михеевой, С.Г. Сафронова, О.М. Шаталовой.

Типологизация регионов и дифференциация региональной политики представлены в работах: А.Г. Бездудной, Е.А. Бессоновой, Е.М. Бухвальда, Д.Д. Вавиловой, Н.Ю. Власовой, Л.А. Гамидуллаевой, Л.М. Григорьева, И.В. Гришиной, Н.В. Жахова, Д.И. Жилякова, Е.В. Касаткиной, К.В. Кетовой, Т.С. Колмыковой, О.В. Кузнецовой, В.Н. Лексина, Ю.С. Положенцевой, А.О. Полынева, Ю.М. Протасова, Н.А. Росляковой, Г.А. Сатарова, О.В. Святовой, Е.А. Стрябковой, Т.Ю. Ткачевой, Т.О. Толстых, И.А. Трониной, Ю.В. Урожаевой.

Несмотря на значительный вклад указанных авторов, комплексные исследования, объединяющие теоретический синтез, эмпирическую оценку с учётом пространственных взаимодействий и построение прикладной типологии регионов, отсутствуют, что определило цель и задачи диссертационной работы.

Объект исследования – межрегиональная экономическая дифференциация как сложное многофакторное явление пространственного развития.

Предмет исследования – закономерности, факторы, методы оценки и инструменты регулирования межрегиональной экономической дифференциации.

Цели и задачи исследования. **Целью** диссертационной работы является развитие теоретических подходов и разработка инструментария для оценки межрегиональной экономической дифференциации.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

– разработать концептуальную модель межрегиональной экономической дифференциации;

– разработать методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации;

– сформировать пространственную кластеризацию регионов России по уровню экономического развития;

– предложить комплексную многомерную типологию регионов в рамках межрегиональной экономической дифференциации;

– разработать систему мер региональной политики межрегиональной экономической дифференциации.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что межрегиональная экономическая дифференциация носит не случайный и временный, а закономерный и устойчивый характер, что обусловливает необходимость перехода к адресным мерам региональной политики, направленным на эффективное сглаживание межрегиональной дифференциации.

Направление исследования. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика», специализации «Региональная экономика». Направления исследования: 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика; 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике; 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной и пространственной экономики,

экономической географии, институциональной экономики, теорий экономического роста и региональной экономической политики.

Для решения поставленных задач применялся комплекс общенаучных и специальных методов. На теоретическом этапе исследования использовались методы системного анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнительного анализа, что позволило систематизировать теоретические подходы к объяснению сущности межрегиональной экономической дифференциации и разработать концептуальную модель. Эмпирический анализ базировался на экономико-статистических методах, включая расчет темпов роста и прироста, абсолютных и относительных показателей вариации, коэффициента Джини, индекса Тейла и его декомпозицию на межокружную и внутриокружную компоненты, расчет ранговых показателей дифференциации на основе децильного и процентильного подходов. Анализ выполнен с применением методов пространственной статистики, в том числе расчет глобального и локального индексов автокорреляции Морана с построением матрицы пространственных весов по принципу географического соседства. Типологизация регионов проведена на основе порогового метода с использованием метода Тьюки для выделения экстремальных значений и логарифмированием показателей с асимметричным распределением.

Обработка данных, расчеты и визуализация выполнены с использованием программных пакетов MS Excel (расчет темпов прироста ВРП, коэффициента вариации, ранговых показателей), GeoDa (расчет глобального и локального индексов Морана), языка программирования R (пакеты dplyr для обработки данных, ggplot2, ggrepel и scales для построения и оформления графиков типологии, ineq для расчета коэффициента Джини и индекса Тейла) и QGIS (построение карт пространственных кластеров).

Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 1998–2025 гг. по субъектам Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, а также документы стратегического планирования федерального и регионального уровней.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических, методических и практических положений оценки межрегиональной экономической дифференциации, путем обоснования необходимости перехода к адресной региональной политике на основе многомерной типологии регионов и учета пространственных взаимодействий.

К наиболее значимым новым научным результатам, полученным лично соискателем, относятся следующие положения, выносимые на защиту:

- разработана концептуальная модель межрегиональной экономической дифференциации, которая, в отличие от существующих подходов, фокусирующихся на отдельных аспектах пространственной дифференциации, интегрирует шесть групп взаимосвязанных факторов (институциональную среду, первичные условия, накопленный потенциал, агломерационные механизмы, кумулятивные процессы и макроэкономические механизмы), что позволяет формировать единую аналитическую рамку для эмпирических исследований и выбора направлений региональной политики (п. 1.9 Паспорта специальности 5.2.3);

- разработан методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации, который, в отличие от разрозненного применения отдельных показателей, включает расчеты темпов роста региональных экономик и их вклада в экономику, совместное использование коэффициента вариации, коэффициента Джини и индекса Тейла с декомпозицией и последующим сравнительным анализом

показателей, расчет ранговых показателей дифференциации, что позволяет оценивать межрегиональную дифференциацию, выявлять периоды разнонаправленной динамики измерителей дифференциации, оценивать вклад межокружных и внутриокружных различий в общую межрегиональную дифференциацию (п. 1.6 Паспорта специальности 5.2.3);

- сформирована пространственная кластеризация регионов России по уровню экономического развития с помощью расчетов индексов Морана, что, в отличие от работ, где пространственная кластеризация постулируется на основе визуального анализа или качественных оценок, позволило формально-статистически оценить пространственную кластеризацию регионов (глобальный индекс Морана) и количественно выделить кластеры регионов «богатые среди богатых» и «бедные среди бедных» (локальный индекс Морана), что эмпирически обосновывает необходимость учета пространственных взаимодействий при разработке региональной политики (п. 1.6 Паспорта специальности 5.2.3);

- предложена комплексная многомерная типология регионов, включающая в себя четыре основные сферы развития регионов (экономическая, социальная, инновационная и демографическая) с уникальным набором показателей и основанная на использовании двухмерной системы координат в каждой сфере со статистическими критериями выделения типов регионов, что отличает ее от одномерных типологий с произвольным назначением порогов и использованием ограниченного объема показателей и позволяет обосновать меры региональной политики в рамках управления межрегиональной экономической дифференциацией (п. 1.9 Паспорта специальности 5.2.3);

- разработана система мер региональной политики межрегиональной экономической дифференциации, которая, в отличие от унифицированных подходов к региональной политике, связывает выделенные типы регионов и пространственные кластеры с конкретными направлениями государственной политики, что позволяет сглаживать межрегиональную экономическую дифференциацию (п. 1.11 Паспорта специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о механизмах формирования межрегиональной экономической дифференциации. Разработанная концептуальная модель объединяет положения классических, кумулятивных, макроэкономических, институциональных и других теорий в единую аналитическую схему. На основе систематизации методик разработан методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации, сочетающий расчет индексов дифференциации, их декомпозицию и сравнение; предложена комплексная многомерная типология регионов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов федеральными и региональными органами управления при оценке результативности государственной политики, а также разработке и корректировке документов стратегического планирования: стратегии пространственного развития РФ, государственных программ регионального развития, программ социально-экономического развития регионов. Разработанный методический подход на основе статистических методов позволяет объективно измерять межрегиональную экономическую дифференциацию. Предложенные типология и матрицы мер политики дают возможность более точно адресовать направления поддержки тем группам регионов, для которых они наиболее актуальны. Разработанная система мер региональной политики может быть включена в документы стратегического планирования.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация является самостоятельно выполненным научным исследованием, в котором разработан инструментарий оценки межрегиональной экономической дифференциации. Все результаты исследования, изложенные в диссертации, получены автором лично и отражены в научных публикациях.

Достоверность полученных результатов обеспечивается анализом фундаментальных теоретических положений, изложенных в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых в области региональной и пространственной экономики; использованием официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за длительный временной период (1998–2025 гг.); применением апробированных экономико-статистических методов и методов пространственной статистики.

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждены и получили одобрение на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Эффективное развитие региональных социально-экономических систем в современных реалиях: инновации, устойчивость и безопасность» (Владимир, 2023 г.), «Экономика знаний: теория, практика, перспективы развития» (Донецк, 2024 г.), «Исторические, философские, методологические проблемы современной науки» (Курск, 2024 г.), «Экономическое развитие России: тенденции, перспективы» (Нижний Новгород, 2025 г.), «Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики» (Самара, 2025 г.), «Предпринимательство и сервис: стратегии и инновации для устойчивого развития» (Орёл, 2025 г.).

Теоретические и практические результаты исследования используются в деятельности Курской областной думы, АНО «Центр «Мой бизнес» Курской области, АНО «Ресурсный центр развития образования и занятости 2035», а также в образовательном процессе Юго-Западного государственного университета при преподавании дисциплин экономического профиля (подтверждено документами).

Публикации. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 12 научных работах общим объемом 6,98 п.л. (авторский вклад 4,47 п.л.), в том числе 5 статей, опубликованных в научных журналах, определенных ВАК для публикации результатов научных исследований.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников (160 наименований) и приложений. Общий объем диссертации составляет 257 страниц машинописного текста, включая 68 таблиц и 32 рисунка.

Содержание и логика исследования предопределили структуру диссертации и последовательность изложения материала.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, проанализирована степень ее разработанности, определены цель и задачи, предмет и объект исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов.

В первой главе «Теоретические основы межрегиональной экономической дифференциации» уточнен понятийно-категориальный аппарат, систематизированы теоретические подходы к объяснению межрегиональной экономической дифференциации, на их основе разработана концептуальная модель межрегиональной экономической дифференциации, а также рассмотрены уровни управления пространственной дифференциацией.

Во второй главе «Методический инструментарий оценки межрегиональной экономической дифференциации» сформирована система показателей и обоснован выбор методик оценки, на основе разработанного методического подхода проведен анализ динамики и структуры межрегиональной экономической дифференциации, выполнена декомпозиция дифференциации по федеральным округам, а также проведен пространственный кластерный анализ с расчетом индексов пространственной автокорреляции.

В третьей главе «Организационно-экономический инструментарий управления межрегиональной экономической дифференциацией» разработана комплексная многомерная типология регионов России по экономической, социальной, инновационной и демографической сферам, предложена система матриц дифференцированных мер региональной политики по выявленным типам регионов и пространственным кластерам, предложены целевые показатели региональной политики и проведена апробация разработанного подхода на примере Курской области.

В заключении изложены основные результаты и выводы диссертационного исследования, а также рекомендации по направлениям дальнейших исследований.

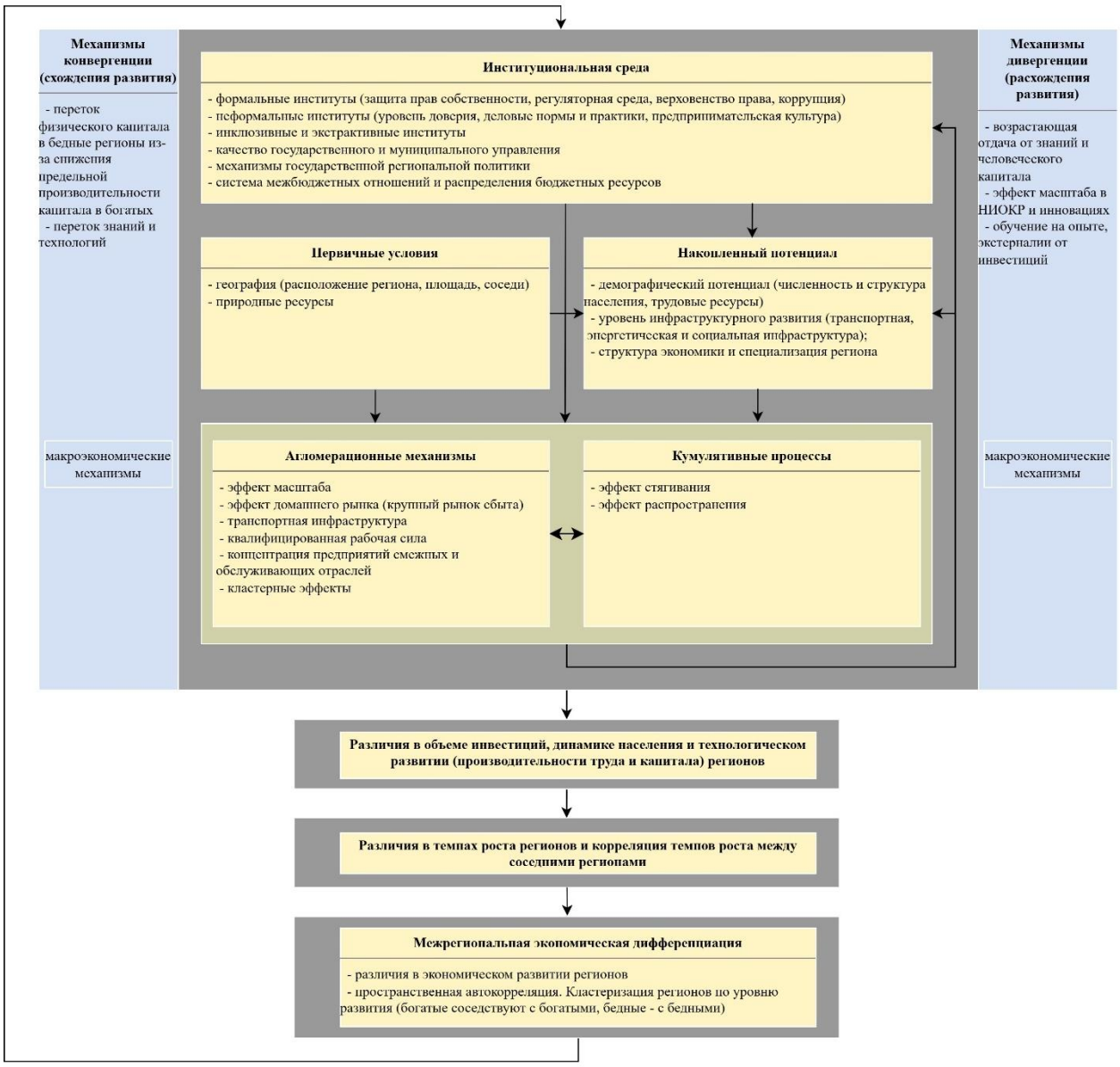
II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработана концептуальная модель межрегиональной экономической дифференциации.

Каждая из теорий, объясняющая региональное развитие, акцентирует внимание на отдельных факторах. В реальности межрегиональная экономическая дифференциация формируется под воздействием совокупности факторов, взаимодействующих между собой в рамках единой экономической системы.

На основе синтеза классических теорий размещения (И.Г. фон Тюнен, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Лёш), теорий поляризованного развития и кумулятивного роста (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Дж. Фридман), макроэкономических теорий роста (Р. Солоу, П. Ромер, Р. Лукас) и современных синтетических подходов (Д. Норт, Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон, Р. Мартин, П. Санли, К. Френкен, Ф. Оорт, Т. Вербург, П. Кругман, М. Портер) предложена концептуальная модель, интегрирующая шесть групп факторов: институциональную среду, первичные условия, накопленный потенциал, агломерационные механизмы, кумулятивные процессы и макроэкономические механизмы (рисунок 1).

Институциональная среда задаёт «правила игры», определяя стимулы к развитию и инвестиционный климат. Первичные условия (географическое положение, природные ресурсы) и накопленный потенциал (демография, инфраструктура, структура и специализация экономики), формируют стартовые позиции регионов. Агломерационные механизмы (эффект масштаба, эффект «домашнего рынка», мобильность рабочей силы, кластерные эффекты) обеспечивают самоподдерживающуюся концентрацию экономической активности в ограниченном числе центров. Кумулятивные процессы (эффекты стягивания и распространения) усиливают первоначальные преимущества лидеров через механизмы положительной обратной связи. Макроэкономические механизмы задают долгосрочный вектор движения через соотношение сил конвергенции (переток капитала, диффузия технологий) и дивергенции (возрастающая отдача от знаний, эффект масштаба в НИОКР, обучение на опыте).

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Концептуальная модель межрегиональной экономической дифференциации

Взаимодействие всех перечисленных факторов приводит к формированию межрегиональной экономической дифференциации, а также устойчивой пространственной структуры, для которой характерна пространственная кластеризация регионов. Регионы с высоким уровнем развития концентрируются вокруг других развитых регионов, отстающие регионы группируются вокруг отстающих. Разработанная концептуальная модель позволяет формировать единую аналитическую рамку для эмпирических исследований и выбора направлений региональной политики.

2. Разработан методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации.

На основе различных показателей и методов оценки дифференциации был разработан методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации и апробирован по данным 85 субъектов Российской Федерации за 1998–2024 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации

№	Этап	Данные	Содержание этапа
1	2	3	4
1	Отбор данных и очистка выборки	1. ВРП по субъектам РФ 2. ВРП на душу населения по субъектам РФ. 3. Региональная структура ВРП. Период: 1998–2024 гг.	Исключение регионов для 4-7 этапов: – исключены: НАО, ХМАО, ЯНАО (избежание двойного счета); – исключены: Чеченская Республика, Республика Крым, г. Севастополь (нет данных за весь период исследования); – оставлены: Архангельская и Тюменская области без учета входящих в них АО
2	Расчет динамики роста федеральных округов и регионов	ВРП и ВРП на душу населения в разрезе федеральных округов и регионов	Расчет кумулятивных темпов прироста Сравнение в разрезе регионов и округов
3	Расчет вклада округов и регионов в экономику России	ВРП на душу населения в разрезе федеральных округов и регионов	Расчет динамики долей федеральных округов в суммарном ВРП Расчет динамики долей регионов в суммарном ВРП Ранжирование регионов по ВРП. Выделение 10 лидеров и 10 аутсайдеров за 3 периода (1998, 2011, 2024)
4	Общая оценка дифференциации	ВРП на душу населения	Расчет: – коэффициент вариации; – коэффициент Джини; – индекс Тейла; – нормирование показателей и их сравнение между собой
5	Декомпозиция дифференциации	ВРП на душу населения, группировка по ФО	Расчет декомпозиции индекса Тейла: $T = T_{\text{межгрупп.}} + T_{\text{внутригрупп.}}$
6	Оценка ранговых показателей дифференциации - 1	ВРП на душу населения (ранжированный ряд)	Интерполяция данных и расчет: – децильный коэффициент (D9/D1); – коэффициент (P95/P5); – отношение процентилей/децилей к медиане (P95/P50, P50/P5 и т.д.)
7	Оценка ранговых показателей дифференциации - 2	ВРП на душу населения (ранжированный ряд)	Расчет: – сумма ВРП 5 (10, 20) лучших / 5 (10, 20) худших; – Max / Min (отношение лидера к аутсайдеру)

Источник: составлено автором

На первом этапе были собраны необходимые статистические данные для расчетов и проведена процедура чистки данных для обеспечения сопоставимости и целостности данных за весь период исследования.

На втором этапе расчет темпов роста общего ВРП и ВРП на душу населения показал, что темпы роста различных округов и регионов значительно отличаются. Различия же между динамикой ВРП и ВРП на душу населения обусловлены демографическими процессами.

На третьем этапе исследование региональной структуры экономики России через анализ долей федеральных округов и отдельных регионов в суммарном ВРП выявило устойчивую концентрацию экономической активности. Центральный федеральный округ стабильно формирует наибольшую долю ВРП (35%), а совокупная доля десяти крупнейших регионов за рассматриваемый период увеличилась до 63%, что свидетельствует об усилении территориальной концентрации экономики. Вклад 10 наименее развитых регионов в ВРП России составляет всего 1%.

На четвертом этапе на основе расчетов коэффициентов (рисунок 2) установлено, что в 1998–2024 гг. межрегиональная дифференциация в России прошла три этапа: период роста (1998–2005 гг.) сменился этапом снижения (2005–2013 гг. по коэффициенту Джини и 2005–2016 гг. по коэффициенту вариации и индексу Тейла), за которым последовал новый интенсивный рост вплоть до 2022 года с последующим небольшим снижением. В целом основные измерители дифференциации ведут себя синхронно. Однако в 2001 г., 2002 г., 2004 г., 2015 г., 2022 г. и 2024 г. динамика трех показателей была разнонаправленной, что подтверждает различную чувствительность показателей к изменениям в разных частях распределения.

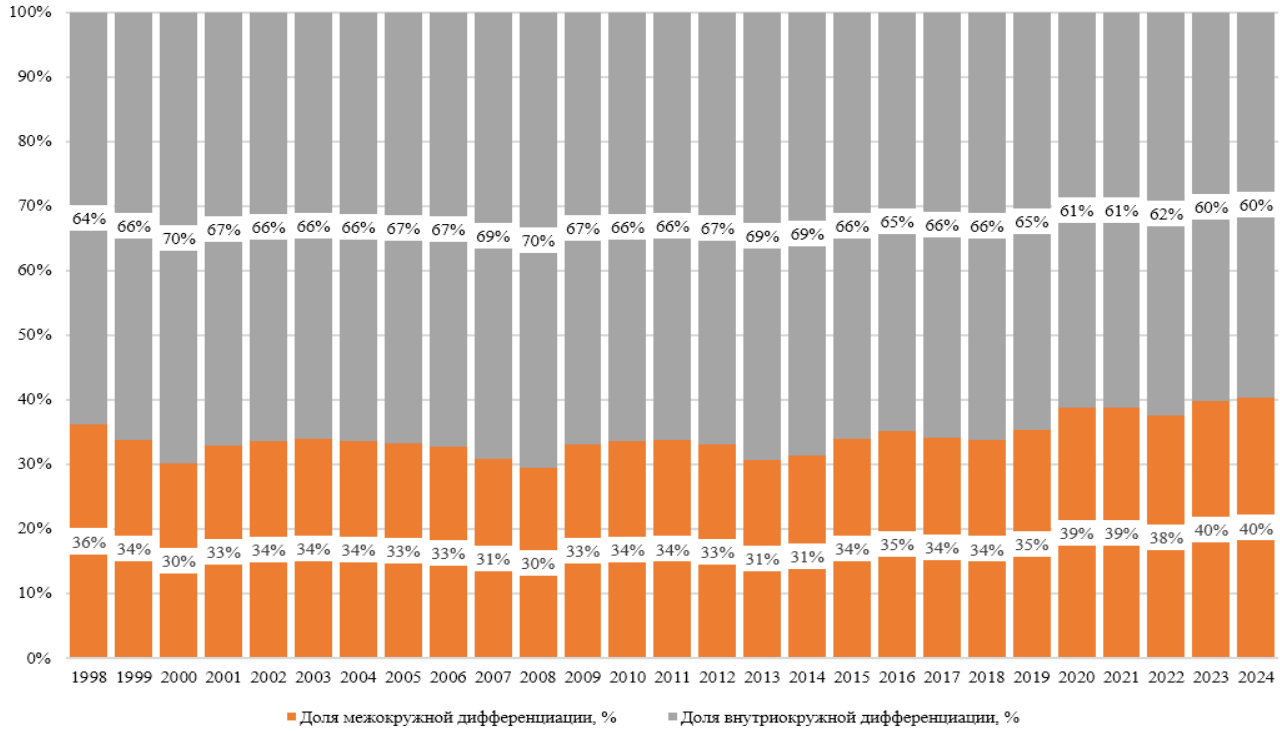

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата

Рисунок 2 – Динамика нормированных показателей межрегиональной экономической дифференциации России, 1998–2024 гг.

На пятом этапе декомпозиция индекса Тейла (рисунок 3) показала, что в среднем 66% дифференциации формируется внутри федеральных округов, однако в последние

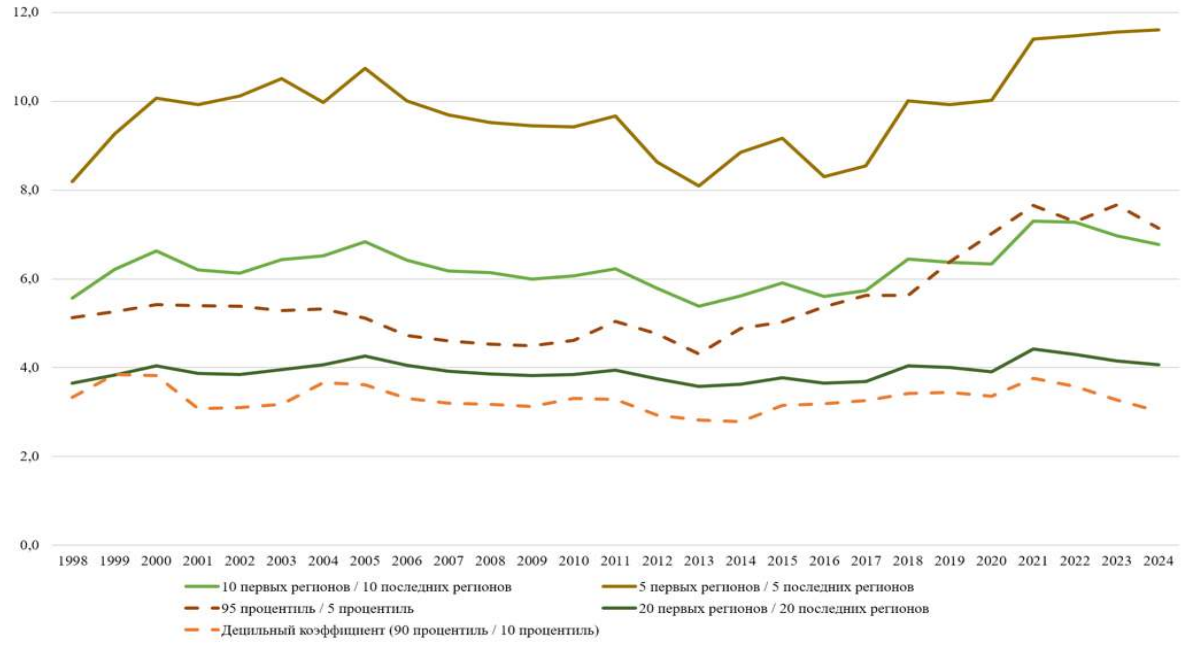
годы доля межокружной компоненты увеличилась с 30–33% до 38–40%, что свидетельствует о нарастании поляризации на макрорегиональном уровне.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата

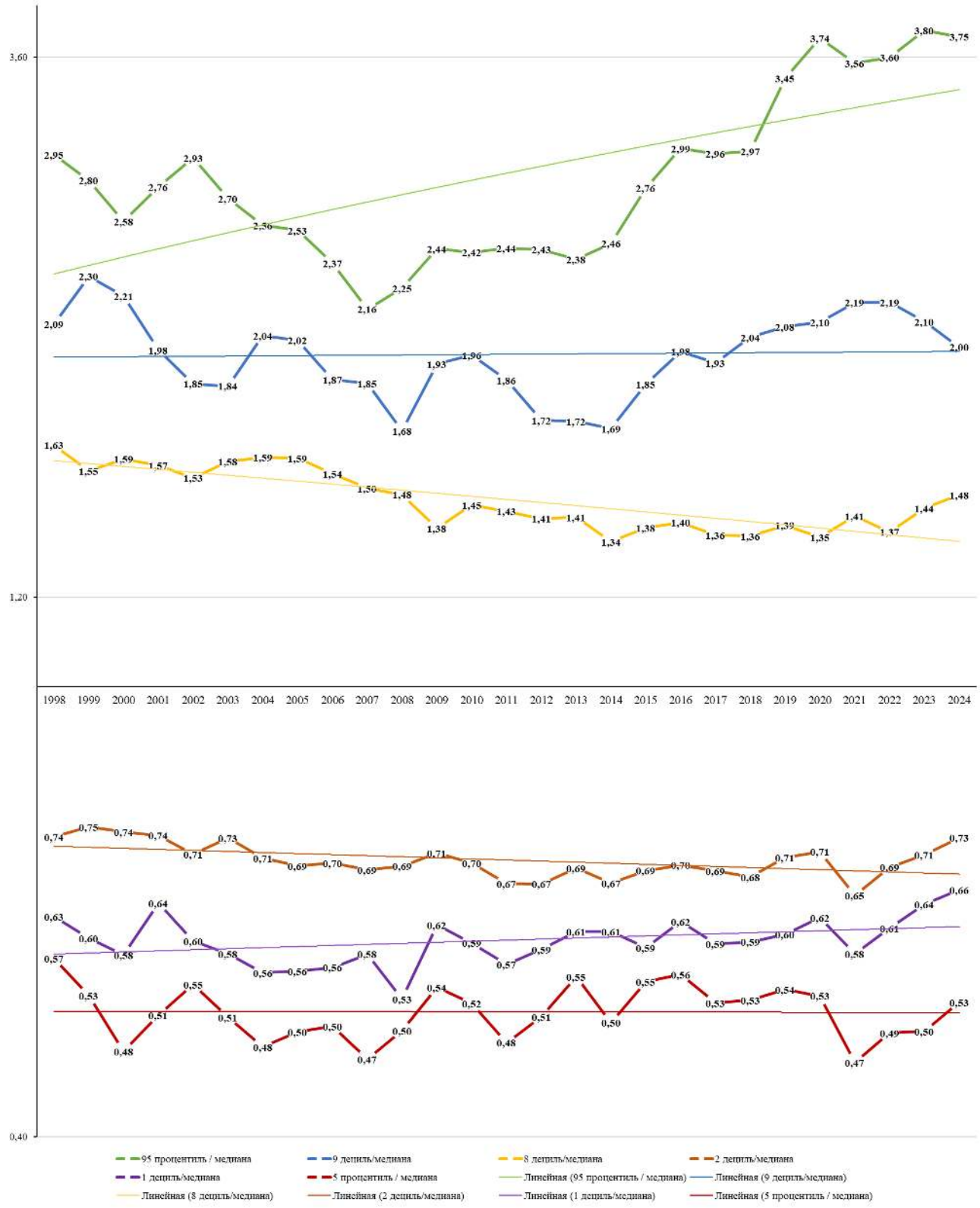
Рисунок 3 – Декомпозиция индекса Тейла, 1998–2024 гг.

На шестом и седьмом этапах анализ ранговых показателей (рисунок 4 и рисунок 5) дифференциации показал, что основной вклад в динамику межрегиональной дифференциации вносит экономический рост наиболее развитых регионов.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата

Рисунок 4 – Динамика коэффициентов межрегиональной экономической дифференциации России, 1998–2024 гг.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата

Рисунок 5 – Результаты оценки ранговых показателей межрегиональной экономической дифференциации России, 1998–2024 гг.

Выявлено, что основной вклад в современное усиление дифференциации вносит ускоренный рост наиболее развитых регионов (отношение 95-го процентиля к медиане достигло исторических максимумов), тогда как положение бедных регионов относительно медианы остаётся стабильным.

Таким образом, настоящее время характеризуется усилением экономической дифференциации регионов. Наиболее развитые субъекты увеличивают свое развитие быстрее средних и отстающих, что приводит к росту общего уровня межрегиональной дифференциации. В целом результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии устойчивых структурных диспропорций в пространственном развитии экономики России, которые сохраняются на протяжении длительного периода и усиливаются в отдельные этапы экономического развития.

3. Сформирована пространственная кластеризация регионов по уровню экономического развития.

С помощью расчетов глобального и локальных индексов Морана была проведена оценка пространственной кластеризации российских регионов на основе данных о ВРП на душу населения за 2023 год. Полученное значение глобального индекса Морана (I = 0,382) свидетельствует о наличии умеренной положительной пространственной автокорреляции: географически близкие регионы имеют тенденцию быть схожими по уровню экономического развития.

Локальный анализ (рисунок 6) позволил выделить два статистически значимых типа пространственных кластеров:

– Кластер «высокие-высокие» (богатые среди богатых), включающий северные ресурсодобывающие регионы: Ненецкий автономный округ, Республику Коми, Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край. Также в кластер вошел Камчатский край. Объединяющей характеристикой этих регионов является ресурсодобывающая специализация;

– Кластер «низкие-низкие» (бедные среди бедных), охватывающий практически все регионы Северного Кавказа и прилегающие территории: Краснодарский край, Ставропольский край, Республику Калмыкию, Кабардино-Балкарскую Республику, Республику Северную Осетию – Аланию, Чеченскую Республику, Республику Дагестан. Также в кластер вошла Нижегородская область. Этот кластер характеризуется слаборазвитыми регионами, окружёнными аналогичными слаборазвитыми территориями.

Пространственные выбросы типов «высокие-низкие» и «низкие-высокие» отсутствуют.

Результаты расчетов согласуются с разработанной нами концептуальной моделью межрегиональной экономической дифференциации и подтверждают гипотезу о пространственной кластеризации регионов со схожим уровнем экономического развития. Это доказывает необходимость учета пространственных взаимодействий при разработке региональной политики и указывает на важность перехода от унифицированных к дифференцированным подходам в управлении территориальным развитием.

Источник: Росстат, 2023. Расчеты автора с помощью локального индекса Морана (Local Moran's I). Матрица пространственных весов определена методом "ферзя". Примечание: анализ охватывает 83 субъекта РФ (без Крыма, г. Севастополя, ДНР, ЛНР, Запорожской обл. и Херсонской обл.). Калининградская и Сахалинская области не имеют географических соседей и отмечены отдельно. Статистическая значимость: $p < 0.05$.

Источник: рассчитано и составлено автором

Рисунок 6 – Карта пространственных кластеров регионов России по ВРП на душу населения регионов России, 2023 г.

4. Предложена комплексная многомерная типология регионов.

Разработана авторская типология 85 субъектов Российской Федерации по четырём ключевым сферам – экономической, социальной, инновационной и демографической. В отличие от распространённых подходов, использующих интегральные индексы или кластерный анализ, предложенная методика основана на двухмерной системе координат в каждой сфере и объективных статистических порогах, рассчитанных по методу Тьюки (квартили, межквартильный размах, границы выбросов). Методика типологизации приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Методика типологизации регионов

Сфера	Показатель	Типы	Критерий
1	2	3	4
Экономическая	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Лидеры (экстремально высокий)	> Q3 + 1,5×IQR
		Развитые (высокий)	Q3 … Q3 + 1,5×IQR
		Средние	Q1 … Q3
		Отстающие (низкий)	Q1 – 1,5×IQR … Q1
		Кризисные (экстремально низкий)	< Q1 – 1,5×IQR
	Среднегодовой темп роста ВРП за 5 лет, %	Сильный рост	≥ Q3
		Средний рост	Q1 … Q3
		Слабый рост	0% … Q1
		Спад	< 0%
Социальная	Среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	Лидеры (экстремально высокие)	> Q3 + 1,5×IQR
		Высокие доходы	Q3 … Q3 + 1,5×IQR
		Средние доходы	Q1 … Q3
		Низкие доходы	Q1 – 1,5×IQR … Q1
		Кризисные (экстремально низкие)	< Q1 – 1,5×IQR
	Уровень безработицы, %	Низкая безработица	≤ Q1
		Средняя безработица	Q1 … Q3
		Высокая безработица	Q3 … Q3 + 1,5×IQR
		Экстремально высокая безработица	> Q3 + 1,5×IQR
Инновационная	Внутренние затраты на НИОКР в ВРП, %	Лидеры (экстремально высокие затраты)	> Q3 + 1,5×IQR
		Высокие затраты	Q3 … Q3 + 1,5×IQR
		Средние затраты	Q1 … Q3
		Низкие затраты	Q1 – 1,5×IQR … Q1
		Кризисные (экстремально низкие затраты)	< Q1 – 1,5×IQR
	Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг, %	Экстремально низкий результат	< Q1 – 1,5×IQR
		Низкий результат	Q1 – 1,5×IQR … Q1
		Средний результат	Q1 … Q3
		Высокий результат	Q3 … Q3 + 1,5×IQR
		Экстремально высокий результат	> Q3 + 1,5×IQR

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Демографическая	Коэффициент миграционного прироста, ‰, Коэффициент естественного прироста, ‰	Рост за счёт миграции	Миграц. прирост > 0, Естеств. прирост < 0, Общий прирост > 0
		Рост за счёт рождаемости	Миграц. прирост < 0, Естеств. прирост > 0, Общий прирост > 0
		Убыль из-за миграции	Миграц. прирост < 0, Естеств. прирост > 0, Общий прирост < 0
		Убыль из-за рождаемости	Миграц. прирост > 0, Естеств. прирост < 0, Общий прирост < 0
		Устойчивая убыль	Миграц. прирост < 0, Естеств. прирост < 0, Общий прирост < 0
		Устойчивый рост	Миграц. прирост > 0, Естеств. прирост > 0, Общий прирост > 0

Примечание: Q1 – первый квартиль, Q3 – третий квартиль, IQR – межквартильный размах. IQR = Q1 – Q3.

Источник: составлено автором

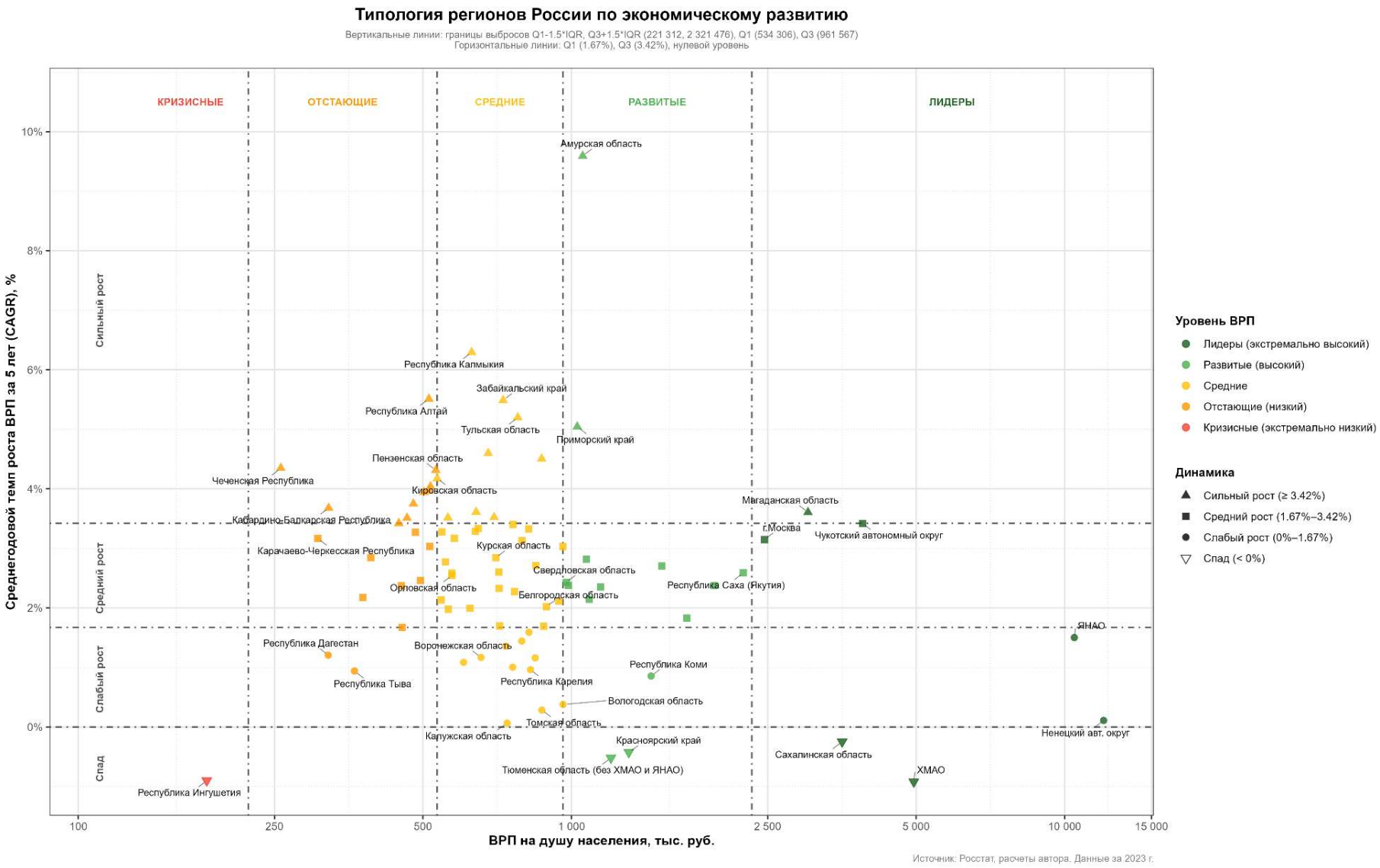
Показатели с асимметричным распределением (ВРП на душу населения, скорректированные доходы) прологарифмированы для нормализации распределения и «сжатия» длинного правого хвоста, обусловленного наличием регионов-лидеров. Логарифмическая шкала позволяет визуально сблизить значения и сделать различия между основной массой регионов более различимыми.

В экономической сфере выделено 5 уровней: лидеры (7 регионов), развитые (14), средние (43), отстающие (20), кризисные (1). Показано, что среди отстающих регионов 10 демонстрируют сильный рост, что свидетельствует о догоняющем развитии. Результаты расчетов приведены на рисунке 7.

В социальной сфере выделено 5 категорий доходов и 4 категории безработицы. Установлено, что при высоких доходах в Ненецком автономном округе наблюдается экстремально высокая безработица (6,4%), а в Республике Ингушетия зафиксированы кризисные доходы (27,9 тыс. руб.) при безработице 27,8%.

В инновационной сфере выделены группы от лидеров (Нижегородская, Ульяновская, Московская области) до регионов с низкими затратами и низким результатом (ХМАО, ЯНАО, Кемеровская область и др.). Выявлены регионы с аномально высокой эффективностью инноваций (Архангельская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан) при средних затратах.

В демографической сфере на основе миграционного и естественного прироста выделено 6 типов: устойчивый рост, рост за счёт миграции, рост за счёт рождаемости, убыль из-за миграции, убыль из-за рождаемости, устойчивая убыль. Показано, что 39 регионов находятся в состоянии устойчивой убыли населения.

Источник: рассчитано и составлено автором

Рисунок 7 – Типология регионов России по экономическому развитию, 2023 г.

Предложенная типология обеспечивает прозрачность, воспроизводимость и прямую привязку к статистическим данным, что делает её пригодной для практического использования в государственной региональной политике управления межрегиональной экономической дифференциацией.

5. Разработана система мер региональной политики межрегиональной экономической дифференциации.

На основе разработанной типологии и с учётом положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года предложены четыре матрицы мер региональной политики – по типам экономического (таблица 3), социального, инновационного и демографического развития. Каждая матрица содержит рекомендации для каждой комбинации типов в соответствующей двухмерной системе координат.

Таблица 3 – Матрица мер региональной политики по типам экономического развития

Тип регионов по уровню ВРП	Тип по динамике	Рекомендуемые меры	Примеры регионов
Лидеры	Рост (сильный, средний, слабый)	Диверсификация экономики, снятие инфраструктурных ограничений	г. Москва, Магаданская обл., ЯНАО
Лидеры	Спад	Антикризисные меры, поддержка моногородов, диверсификация	ХМАО, Сахалинская обл.
Развитые	Рост (сильный, средний, слабый)	Поддержание инвестиционной активности, налоговые стимулы	Приморский край, Республика Татарстан, Московская обл.
Развитые	Спад	Антикризисные меры, диверсификация	Красноярский край, Тюменская обл.
Средние	Рост (сильный, средний)	Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, стимулирование инвестиций	Нижегородская обл., Челябинская обл., Краснодарский край
Средние	Слабый рост	Повышение производительности труда, стимулирование инвестиций	Самарская обл., Калининградская обл., республика Башкортостан
Отстающие	Рост (сильный, средний)	Индивидуальные программы развития, поддержка догоняющего роста, привлечение инвестиций	Ставропольский край, Чеченская Республика, Республика Крым
Отстающие	Слабый рост / спад	Индивидуальные программы развития, приоритетная социальная поддержка, развитие базовой инфраструктуры	Республика Тыва, Республика Дагестан
Кризисные	Спад	Индивидуальные программы развития, экстренные антикризисные меры	Республика Ингушетия

Источник: составлено автором

Далее нами обоснован ключевой принцип дифференцированной политики, заключающийся в том, что полное выравнивание уровней развития регионов не только недостижимо, но и нецелесообразно. Задача региональной политики состоит в концентрации ресурсов на обеспечении устойчивого роста в тех регионах, где это возможно, и на социальной поддержке там, где экономический рост объективно ограничен. В качестве предлагаемых целевых показателей региональной политики предлагается использовать показатели, приведенные в таблице 4. Данные индикаторы могут быть рассчитаны на основе официальных статистических данных и включены в систему мониторинга Стратегии пространственного развития.

Таблица 4 – Предлагаемые целевые показатели региональной политики

Показатель	Формула/способ расчёта	Целевой ориентир	Периодичность
Доля регионов с экономическим спадом	Количество регионов с отрицательным ВРП на душу / общее число регионов	Сокращение до 0 к 2030 году	Ежегодно
Доля регионов с экстремально высокой безработицей	Количество регионов с безработицей выше верхней границы (6%)	Сокращение до 0 к 2030 году	Ежегодно
Доля регионов с устойчивой демографической убылью	Количество регионов в типе «устойчивая убыль» / общее число регионов	Сокращение на n% к 2030 году (точный процент обосновать расчетами)	Ежегодно
Индекс опережения бедных регионов	Отношение среднегодового темпа роста ВРП 10 наименее развитых регионов к среднему по РФ	> 1	Ежегодно

Источник: составлено автором

Разработанные матрицы региональной политики апробированы на примере Курской области – региона со «срединным» положением в типологии и особым статусом приграничной геостратегической территории (таблица 5). Дополнительный детализированный анализ данных за 2019–2025 гг. позволил выявить специфические структурные проблемы: низкую отдачу от НИОКР при относительно высоких затратах; высокую инвестиционную активность (доля инвестиций в ВРП – 31,1%) при неустойчивой динамике и падении её в 2025 г.; рекордно низкую безработицу (1,9%) при невысоких доходах населения, что свидетельствует о низкой производительности труда; а также фундаментальные демографические риски (естественная убыль – 8,1‰).

Ситуация усугубилась невосстановленным падением экономики в 2022 г. и боевыми действиями на части территории с августа 2024 г., которые привели к разрушению приграничных районов, инфраструктуры и вынужденному оттоку населения, негативно сказавшись на всех сферах региона. На этой основе сформулирован комплекс адресных мер, включающий усиленное восстановление экономики приграничных районов, стимулирование высокопроизводительной занятости, повышение эффективности НИОКР через региональные гранты на коммерциализацию разработок, а также усиление мер поддержки рождаемости и привлечения кадров.

Таблица 5 – Предлагаемые меры региональной политики Курской области

Сфера	Тип в типологии	Выявленная проблема	Предлагаемые меры региональной политики
Экономическая	Средний уровень ВРП, средний рост	- Снижение ВРП в 2022 г., которое не компенсировалось последующим ростом и перешло в стагнацию - Снижение инвестиций в 2022, 2025 гг. - Снижение выпуска в АПК	- Усиленное восстановление экономики приграничья - Прямая поддержка пострадавших предприятий - Снижение налоговых ставок и отмена ряда налогов вместо налоговых каникул, которые перераспределяют обязательства во времени - Федеральная поддержка и трансферты на замещение выпавших доходов,
Социальная	Средние доходы, низкая безработица	- Относительно соседей низкие доходы населения при рекордно низкой безработице	- Стимулирование занятости в приоритетных секторах экономики - Увязка господдержки бизнеса с обязательствами по опережающему росту зарплат
Инновационная	Средние затраты, средний результат	- Доля НИОКР в ВРП выше, чем у соседей, а доля инновационной продукции – значительно ниже	- Повышение эффективности НИОКР: внедрение системы региональных грантов на коммерциализацию научных разработок и трансфер технологий в производство, стимулирование инновационной активности
Демографическая	Убыль из-за рождаемости	- Ускоренная депопуляция: наихудшая среди соседей естественная убыль - Миграционный шок: отток населения из приграничных районов из-за разрушения жилья	- Усиление мер поддержки рождаемости в рамках проекта «Многодетная семья». - Привлечение и закрепление кадров: развитие рынка арендного жилья для специалистов, привлекаемых в рамках реализации крупных инвестиционных проектов

Источник: составлено автором

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование направлено на развитие теоретических подходов и разработку инструментария для оценки межрегиональной экономической дифференциации. Полученные результаты позволяют сформулировать следующие итоговые выводы, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

1. *Разработана концептуальная модель межрегиональной экономической дифференциации.* В отличие от существующих подходов, фокусирующихся на отдельных аспектах пространственной дифференциации, предложенная модель интегрирует шесть групп взаимосвязанных факторов: институциональную среду, первичные условия, накопленный потенциал, агломерационные механизмы, кумулятивные процессы и макроэкономические механизмы. Модель позволяет

формировать единую аналитическую рамку для эмпирических исследований и обоснованного выбора направлений региональной политики. Теоретический анализ показал, что межрегиональная экономическая дифференциация не является случайным или временным явлением, а представляет собой закономерный результат действия рыночных, институциональных и эволюционных механизмов, причём большинство из них работают скорее на усиление, чем на сглаживание различий.

2. *Разработан методический подход к оценке межрегиональной экономической дифференциации. В* отличие от разрозненного применения отдельных показателей, предложенный методический подход включает расчеты темпов роста региональных экономик и их вклада в экономику, совместное использование коэффициента вариации, коэффициента Джини и индекса Тейла с декомпозицией, а также расчёт ранговых показателей дифференциации. Это позволило комплексно оценить уровень дифференциации, выявить периоды разнонаправленной динамики измерителей, оценить вклад межокружных и внутриокружных различий в общую дифференциацию, а также проанализировать изменение её структуры. Анализ темпов роста и долей федеральных округов и регионов в суммарном ВРП выявил устойчивую концентрацию экономической активности. Анализ ранговых коэффициентов показал, что основной вклад в усиление дифференциации вносит опережающий рост наиболее развитых регионов.

3. *Сформирована пространственная кластеризация регионов России по уровню экономического развития.* С помощью расчётов глобального и локального индексов Морана статистически подтверждена пространственная автокорреляция ВРП на душу населения регионов России. Глобальный индекс Морана (I = 0,382) свидетельствует об умеренной положительной пространственной автокорреляции, что означает, что географическая близость регионов статистически связана со схожестью их уровней развития. Локальный анализ позволил количественно выделить кластеры «богатые среди богатых» (северные ресурсодобывающие регионы и Камчатский край) и «бедные среди бедных» (регионы Северного Кавказа, а также Краснодарский и Ставропольский края). Пространственные кластеры «богатые среди бедных» и «бедные среди богатых» отсутствуют. Полученные результаты согласуются с разработанной концептуальной моделью межрегиональной экономической дифференциации и эмпирически обосновывают необходимость учёта пространственных взаимодействий при разработке региональной политики.

4. *Предложена комплексная многомерная типология регионов.* В отличие от одномерных типологий с произвольным назначением порогов и от методов кластерного анализа, предложенная типология использует двухмерную систему координат в каждой из четырёх ключевых сфер (экономической, социальной, инновационной и демографической), а также статистические критерии выделения экстремальных типов на основе метода Тьюки. Это обеспечивает прозрачность и воспроизводимость результатов, что критически важно для практического применения в задачах региональной политики. Типология позволила выявить устойчивые группы регионов со сходными характеристиками развития, включая экстремальные типы (лидеры и кризисные регионы), требующие особого внимания, а также промежуточные типы.

5. *Разработана система дифференцированных мер региональной политики межрегиональной экономической дифференциации.* В отличие от унифицированных подходов, предложенная система увязывает выделенные типы регионов и пространственные кластеры с конкретными направлениями государственной

политики. В основу системы положен обоснованный компромисс между экономической эффективностью (максимизация общенациональных темпов роста) и социальной справедливостью (обеспечение равных возможностей для граждан независимо от места проживания). Для каждого типа регионов сформулированы приоритетные меры по сферам развития, а также предложены целевые показатели региональной политики: доля регионов с экономическим спадом, доля регионов с экстремально высокой безработицей, доля регионов с устойчивой демографической убылью и индекс опережения бедных регионов. Апробация подхода на примере Курской области подтвердила его практическую применимость.

Рекомендации для дальнейших исследований. В качестве направлений для будущих исследований предлагаются: применение разработанного методического подхода оценки межрегиональной экономической дифференциации к другим показателям, в первую очередь к скорректированным среднедушевым доходам; исследование внутрирегиональной дифференциации (на уровне муниципальных образований) с использованием элементов предлагаемого методического подхода; углублённый факторный анализ причин пространственной кластеризации с использованием эконометрических моделей пространственной регрессии; развитие методики типологизации и построение типологии регионов в динамике для оценки устойчивости типов, изменений в их составе, а также выявления траекторий перехода регионов между типами.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

Статьи, опубликованные в журналах из ведущих рецензируемых научных журналах и изданий, определяемого ВАК Минобрнауки РФ:

1. Стебленко, В. В. Оценка межрегионального экономического неравенства в России / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Вестник Института экономических исследований. – 2025. – № 2(38). – С. 53-61 (К-2) (1,05 п.л., доля автора 0,53 п.л.).

2. Стебленко, В. В. Методики оценки межрегионального экономического неравенства / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 5(61). – С. 428-431 (К-2) (0,47 п.л., доля автора 0,24 п.л.).

3. Стебленко, В. В. Анализ взаимосвязи уровня развития регионов и цифрового неравенства / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 152-162 (К-2) (1,28 п.л., доля автора 0,64 п.л.).

4. Стебленко, В. В. Оценка и декомпозиция межрегионального экономического неравенства в России / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 6(71). – С. 678-683 (К-2) (0,81 п.л., доля автора 0,41 п.л.).

5. Стебленко, В. В. Концептуальная модель межрегиональной экономической дифференциации: синтез теоретических подходов / В. В. Стебленко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2026. – № 2(64). – С. 410-414 (К-2) (0,58 п.л.).

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

6. Стебленко, В. В. Анализ динамики валового регионального продукта регионов России / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Эффективное развитие региональных социально-экономических систем в современных реалиях: инновации, устойчивость и безопасность : материалы международной научно-практической конференции, Владимир, 21 декабря 2023 года. – Владимир: Владимирский государственный

университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 405-410 (0,70 п.л., доля автора 0,35 п.л.).

7. Ершова, И. Г. Динамика рейтингов инновационного развития российских регионов / И. Г. Ершова, В. В. Стебленко // Современные проблемы инновационной экономики. – 2024. – № 11. – С. 104-107 (0,23 п.л., доля автора 0,12 п.л.).

8. Стебленко, В. В. Оценка вклада регионов в экономическое развитие России / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Экономика знаний: теория, практика, перспективы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук и 55-летнему юбилею Института, Донецк, 24–25 октября 2024 года. – Донецк: Институт экономических исследований, 2024. – С. 170-180 (0,64 п.л., доля автора 0,32 п.л.).

9. Стебленко, В. В. Обзор определений понятия "регион" в российской региональной экономике и социально-экономической географии / В. В. Стебленко // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки : сборник статей 7-й Международной научной конференции молодых ученых, Курск, 19 мая 2024 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2024. – С. 196-200 (0,29 п.л.).

10. Стебленко, В. В. Оценка межрегионального экономического неравенства в России с помощью коэффициента вариации / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. В 2-х томах, Нижний Новгород, 24 апреля 2025 года. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2025. – С. 306-308 (0,23 п.л., доля автора 0,12 п.л.).

11. Стебленко, В. В. Оценка связи между цифровым неравенством и уровнем социально-экономического развития регионов России / В. В. Стебленко, И. Г. Ершова // Предпринимательство и сервис: стратегии и инновации для устойчивого развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 23 мая 2025 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2025. – С. 290-296 (0,41 п.л., доля автора 0,21 п.л.).

12. Стебленко, В. В. Оценка межрегиональной экономической дифференциации в России / В. В. Стебленко // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 17–18 апреля 2025 года. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2025. – С. 237-241 (0,29 п.л.).

Подписано в печать 08.10.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 10/26.
Отпечатано в типографии Юго-Западного государственного университета
305000, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.